БОБ ДИЛАН: РОКОВОИ ПРОСЧЕТ

В путь, в путь, куда угодно, лишь бы не останавливаться. Амстердам, Лондон, Мельбурн, Сидней, острова Новой Гвинеи, Париж, Осло, Копенгаген, Чикаго, Нью-Йорк... За последние пятнадцать лет Боб Дилан провел на одном месте, может быть, месяца три-четыре, а так он все время в дороге: концерты, турне... Шум мотора автомобиля, гул самолетного двигателя, стук колес поезда — единственные звуки, которые никогда ему не надоедают.

го из самых знаменитых и богатых людей на планете, фактически нет дома? Всякой собственности и недвижимости у него полно, а вот дома нет. Нет у него и закадычных друзей, которым изливают душу, нет преданной жены или подруги, и он не любитель поддерживать тесные отношения с родными, хотя у него четве-

е странно ли, что у

Боба Дилана, одно-

ро детей и даже есть внуки. В 1997 году, когда Дилан попал в Лос-Анджелесскую клинику с перикардитом, врачи и сестры больше всего изумлялись тому, что к такому известному человеку вообще не приходят женщины, если, конечно, не считать дочерей...

Нет, однажды женщина все-таки пришла. Немолодая, стильно одетая, в молодости наверняка очень красивая. «Сара?» — удивленно прошептал Дилан, приподнимаясь в кровати. Ее он ожидал увидеть меньше всего.

Дом в Мэриленде, где родился Боб Дилан

Она торопливо выложила из сумки какие-то фрукты, орехи... «Мне сказали, что ты уже поправляешься», — спокойным голосом произнесла женщина. «Стараюсь», — вежливо выдавил из себя Дилан, пытаясь угадать, зачем пожаловала его бывшая жена, с которой они не виделись уже, наверное, лет пятнадцать. Вскоре все прояснилось. «Надо быть реалистами, — не глядя на Дилана, проговорила Сара, вертя на пальце кольцо с крупным бриллиантом. — Я пришла поговорить о твоем завещании. Всетаки у нас дети...»

В принципе он так и думал. Да и зачем бы ей вдруг понадобилось с ним видеться?.. А ведь когда-то Дилан гордился браком с Сарой, считал, что из всех поп-звезд ему одному удалось устроить свою личную жизнь наилучшим образом...

...Тогда, в далеком 1965-м, Дилан сделал все возможное, чтобы поменьше людей узнало о его предстоящей свадьбе. Поклонники и особенно поклонницы Дилана ахнули, прочитав короткое сообщение в «Melody Maker» от 25 декабря 1965 года: их «мессия» женился! Самое поразительное заключалось в том, что бракосочетание Боба состоялось уже больше месяца назад, но слухи о его романе не просочились в печать.

наглецу он даже съездил по физиономии, когда тот спросил, какие позы из «Камасутры» предпочитает Боб. Кстати, вопрос был вполне в духе времени, и ничего такого уж сверхнеприличного в нем не было.

Вообще-то этому самому духу времени Дилан во многом не соответствовал, хоть старался изо всех сил. На-

Самое поразительное заключалось в том, что, хотя Боб женился уже больше месяца назад, слухи о его романе даже не просочились в печать

Скрывать новообретенную жену у Дилана имелись все основания. К моменту их встречи диланомания уже вовсю набрала обороты: его песни пела вся страна, а концерты даже в таких небольших городах, как Провиденс и Нью-Хейвен, собирали огромные толпы. Журналисты ходили за ним хвостом, выпытывая и вынюхивая малейшие подробности его жизни, отчего Дилан немедленно впадал в бешенство. Одному юному

пример, он верил в идеалы семейной жизни, однако тщательно скрывал эти «крамольные» мысли от своих дружков по богемному Гринвич-Виллиджу: в моде была свобода нравов, партнеров меняли так же часто, как носки. Дилан не отставал от других. Начинающий фолк-певец в смешной шляпе, драных джинсах и мешковатом пиджаке, Боб мог подойти к любой приглянувшейся ему девушке, спеть для нее пару куплетов,

а потом провести с ней ночь у когонибудь из своих бесчисленных друзей (иметь собственную квартиру было не модно).

К моменту встречи с Сарой Дилан уже вовсю «нахлебался» свободной любви. Его первая «серьезная» подружка, 17-летняя Сьюзи Ротоло, делившая с ним квартиру в Нью-Йорке, могла запросто не прийти ночевать, могла, не сказав ему ни слова, укатить на какую-нибудь очередную акцию протеста и вернуться только через пару недель. Сьюзи работала секретарем в Комитете расового неравенства. Собственно говоря, именно она втянула Дилана в активную антирасистскую борьбу, ведь тогда было модно считаться левым, антифашистом и антирасистом. Весь Виллидж распевал дилановские «Уносится ветром» и «Баллалу о Эммете Тиле» как гимны своего поколения, а он большую часть времени сидел в одиночестве и переживал, размышляя над тем, где и с кем сейчас его Сьюзи.

С фолк-дивой Джоан Баэз вышла точно такая же история. Они познакомились в 1964 году на нью-портском фестивале. С музыкой все было в полном порядке — Боб и Джоан выступали вместе с колоссальным успе-

«Дорогой, смотри какой чудесный мальчик! Ведь ты же не будешь возражать...» — говорила Дилану его возлюбленная

хом, однако их любовный дуэт не казался Дилану таким же удачным. Он поселился у нее в доме под Нью-Йорком. Когда приходили их друзья и приводили, как это было принято, своих знакомых, Джоан, если кто-то из присутствующих вызывал у нее симпатию, заговорщицки подмигивала Бобу и, наклонившись, шептала на ухо: «Дорогой, смотри какой чудесный мальчик! Ведь ты же не бу-

дешь возражать...» Дилан, до боли стискивая пальцы, принужденно цедил: «Ну что ты, милая... За кого ты меня принимаешь?» Джоан упархивала с очередным поклонником, а Боб был готов от обиды и злости разнести в щепки всю мебель. Никому из своих виллиджских друзей Боб не признался бы, как он устал от богемной жизни и истосковался по той надежности, стабильно-

Циммерман приучал своих сыновей делать все основательно и по часам. По будильнику садились обедать (ровно в шесть) и ужинать (ровно в

девять). Причин, по которым дети

когда-нибудь могли лечь спать позже

сти и покою, к которым привык в

детстве под крылышком своей мамы

Бетти. В доме его родителей в Хиб-

бинге, штат Миннесота, всегда гос-

подствовал строгий распорядок: вла-

делец обувного магазина Абрам

одиннадцати, не существовало в природе. «У человека всегда должен быть припрятан за пазухой лишний бутерброд с сыром, - поучала Роберта матушка, - иначе он пропа-

дет!» Торжественно провожая сына в университет Миннеаполиса, родители были полны надежд, что тот вернется образованным, умным и достойно продолжит семейный бизнес. А юный Роберт Циммерман поступил ровно наоборот — беспечно бросил университет, не закончив даже первого курса, влюбился в музыку фолк и отправился в Нью-Йорк, где его и закружила богемная жизнь. Узнав о том, что сын сменил свою благородную еврейскую фамилию на гнусный сценический псевдоним, отец пришел в ярость. «Мамочка проплакала всю ночь! - орал мистер Циммерман на сына. — Сменив имя,

ты отрекся от нас! Нам стыдно смотреть в глаза родственникам и соседям!» Ну как тут объяснить, что псевдоним он взял просто из-за любви к поэту Дилану Томасу. Все равно ведь родители понятия не имели, кто это

такой... ...Подняв голову от рукописи, Боб увидел лежащий перед ним аппетитный сандвич с сыром и страшно удивился. Здесь, в тесном, до потолка заваленном книгами кабинетике его менеджера Альберта Гроссмана, Боб наспех дописывал очередную песню для своего нового альбома. С каких это пор Альберт стал проявлять такую трогательную заботу? Чай, бутерброд... А через час дверь снова бесшумно отворилась, и Боб увидел на пороге маленькую темноволосую девушку, смотревшую на него с роб-Первая «серьезная» подружка Дилана, 17-летняя Сьюзи Ротоло,

делившая с ним квартиру в Нью-Йорке, могла запросто не прийти ночевать

ким восхищением. Оказалось, что угощение принесла она. «Хотите, я почитаю вам свои стихи?» — великодушно предложил Боб. И начал читать. Девушка слушала молча, затаив дыхание. В ней ощущалось удиви-

не принадлежала к нью-йоркской богеме, просто скромно трудилась в какой-то мелкой фирме. Боб стал с ней встречаться тайком от своих виллиджских друзей и подружек. Теперь в Нью-Йорке у него был чело-

«Это моя двоюродная сестра, – не моргнув глазом заявил Боб Дилан гитаристу, указывая на свою жену. — Приехала на пару дней погостить»

тельное сходство с его матерью Бетти — та же уютность, то же безмятежное спокойствие.

Сара Ширли Лоундз оказалась подругой жены Гроссмана. Она не была ни известной, ни знаменитой, век, которого волновало, успел ли он пообедать. А вот сколько народу пришло сегодня его послушать, что он пел и какое количество людей покалечилось у касс во время давки за билетами на его концерт — все это, на-

С фолк-дивой Джоан Баэз Дилан познакомился в 1964 г. на нью-портском фестивале

против, Сару совсем не интересовало. Через три-четыре недели их знакомства Дилан уже решил, что лучшей жены, чем Сара, ему не найти. А потому, позвав ее в кабинетик все к тому же Гроссману, Боб торжественно усадил девушку на диван.

 Сара-я-хочу-чтобы-ты-сталамоей-женой, — скороговоркой выпалил Дилан и, сглотнув слюну, добавил: — Но...

Он выдержал паузу, с удовлетворением заметив, как испуганно заблестели глаза у Сары.

— Но у меня есть одно условие, — продолжал Боб. — Ты не обижайся, я много думал об этом. В общем, если ты согласишься, то я прошу тебя никогда не ходить на мои концерты, не ездить со мной на гастроли и не давать интервью. Мне нужна моя домашняя Сара, мне нужен дом... Если ты не согласна, тогда у нас ничего не выйдет. Я слишком хорошо знаю этот мир, дорогая, — весомо добавил Дилан, и в устах 24-летнего молодого человека это прозвучало смешно.

Боб и вправду много думал о том, каким бы он хотел видеть свое будущее: Дилан твердо знал — его семейная жизнь не должна стать достоянием общественности, как, например, у Леннона с Йоко или у Маккартни с Линдой Истман. Он уже решился рассказать о своих соображениях Саре, но девушка поспешно перебила Боба:

— Ты можешь не продолжать, я согласна на твои условия.

Молодожены поселились в двухэтажном домике в Вудстоке, недалеко от Нью-Йорка: Боб, Сара и ее дочь от первого брака Мария.

От музыкантов своей группы Боб долгое время скрывал, что женился. Однажды его гитарист Джон Монк случайно столкнулся на улице с Диланом и Сарой.

Это моя двоюродная сестра,
 не моргнув глазом заявил Боб,
 приехала на пару дней погостить.

Итак, роли были распределены: Дилан мотался по бесконечным концертам и турне, а Сара, как примерная еврейская жена, сидела дома. Скучать ей, по правде говоря, не приходилось: одного за другим она ро-

дила Дилану двоих дочерей и двоих сыновей. В перерывах между гастролями и турне он, разумеется, проводил время с семьей, однако такое случалось нечасто - от силы неделю в месяц. И поначалу в их семейной жизни все шло очень даже гладко. Боб ловил себя на том, что бессознательно подражает своему отцу: так же заводит будильник, таким же строгим голосом зовет жену и детей по часам обедать. Они с Сарой вместе подрезали розы в саду, как это всю жизнь делали его родители. Впрочем, этим «родство поколений», пожалуй, исчерпывалось. В 1970 году Принстонский уни-

верситет присвоил Дилану почетную

степень доктора «за выдающийся

вклад в культуру». Его уже назвали

«американским Артуром Рембо» и

«выдающимся экспериментатором,

соединившим фолк- и поп-ритмы и современную поэзию». И вот именно

такого Дилана Сара совершенно не знала. Этот Дилан не терпел монотонности, его жизнь не подчинялась никакому распорядку. Например,

ему пора выходить на сцену, публика

ревет от нетерпения, а Боб из-за ку-

лис делает своим музыкантам знак

рукой: мол, потяните еще немножко. В концертном костюме, согнувшись в три погибели, он в буквальном

смысле на коленке дописывает но-

вое стихотворение: что поделать, ес-

ли вдохновение посетило его в столь

неподходящий момент! Сара не зна-

ла и того, что Дилан, как и почти все

поп- и рок-музыканты, непремен-

ный участник веселых ночных тусо-

вок, а иногда и просто безобразных

пьяных оргий, к которым он при-

страстился еще в Виллидже.

Когда затихали восторженные крики и аплодисменты, музыканты во главе с Диланом, вытирая ручьи пота, быстро переодевались и спешили в какой-нибудь ночной клуб. Вкусы Дилана там были известны:

немного овощей с рыбой, чуть-чуть ЛСД и обязательно темноволосая пышногрудая красотка, или даже не одна. Сколько их было — этих знакомых, незнакомых и полузнакомых девиц, с которыми он проводил вечера и ночи! Со скольким количеством рук сплетался в наркотическом экстазе, сколько губ перепробовал на вкус! Это было допингом, совершенно необходимым для того, чтобы он мог нормально петь и сочинять. А потом Дилан, стерев с лица сле-

ды этой другой жизни, возвращался домой, к своей Мадонне, как Боб называл Сару. Он засыпал жену безумно дорогими подарками, однажды даже торжественно преподнес ей вазу, доверху наполненную украшениями со столь любимыми Сарой изумрудами — кольцами, браслетами, брошками, кулонами... Он был благодарен ей за то, что она дает ему возможность чувствовать себя не

Вкусы Дилана были известны: немного овощей с рыбой, чуть-чуть ЛСД и обязательно темноволосая пышногрудая красотка, или даже не одна

мальным, обычным человеком. Он никогда не рассказывал о жене

«выродком-суперзвездой»,

в своих интервью, и только в его альбоме «Blonde on Blonde» появилась песня, посвященная ей, — «Грустноглазая леди». Дилан потом скажет, что это лучшее из всего созданного ...В том, что случилось, в конеч-

ном счете был виноват он сам. Дилану давным-давно хотелось выступить в роли режиссера, и однажды он написал сценарий и музыку к малопонятному авангардистскому фильму «Ренальдо и Клара», которому суждено было потерпеть полное фиаско. В этой странной картине участвовали три персонажа - мужчина и две женщины, между которыми на экране разворачивались сложные, запутанные взаимоотношения. Роль «женщины в белом» Дилан предложил своей бывшей возлюбленной Джоан Баэз, роль Ренальдо собирался сыграть сам, а вот в роли

Клары он после долгих колебаний все же решил снять свою жену Сару.

Творческий порыв совершенно заглушил в нем голос благоразумия — ему казалось, что Сара идеально подходит для роли, а все остальное не важно.

Неприятности начались, стоило Саре приехать на студию. До сих пор жену Дилана почти никто не знал в

вает на съемках, атмосфера здесь была весьма фривольной: вокруг всех этих актеров, ассистентов, механиков и музыкантов сновали их подружки, кто-то ругался, кто-то обнимался, а одна длинноногая блондинка, никого не стесняясь, неторопливо переодевалась, демонстрируя

всем обнаженную грудь. Сара впер-

ей тарелке. Кроме того, как часто бы-

Жена Дилана неуверенно топталась перед дверью в павильон, не решаясь войти, и помощник оператора принял ее за уборщицу

лицо. Она неуверенно топталась перед дверью в павильон, не решаясь войти, и помощник оператора Питер Гринвуд принял ее за уборщицу. «Мэм, вам лучше прийти убирать часа через три», — раздраженно бросил он миссис Дилан. В первый раз в жизни оказавшись в студии среди толчеи, камер и софитов, Сара почувствовала себя абсолютно не в сво-

вые видела своего мужа в такой обстановке. К нему без конца подходили какие-то люди, незнакомые девицы панибратски чмокали его в шеку, другие запросто садились к нему на колени, затягивались с ним одной сигаретой. Когда, проходя мимо, Дилан случайно поймал на себе затравленный взгляд жены, сиротливо примостившейся на стуле в углу павиль-

«У меня теперь другая миссия, — говорил Дилан своей публике. — Я пришел вас спасти»

Подоспевшие охранники вытолкали Сару вон. Дилан наблюдал молча, не вмешиваясь. После этой истории жена подала на развод

она, он мгновенно понял, что решение пригласить ее на роль было роковой ошибкой.

Съемки шли с мучительным трудом. Миссис Дилан искренне возне-

навидела вся съемочная группа — она была неловкой и неуклюжей, изза ее ошибок иные сцены приходилось переснимать по 20 раз. Дилан не знал, что делать.

Дилан мотался по бесконечным концертам и турне, а Сара, как примерная еврейская жена, сидела дома

Но, как оказалось, главные неприятности ждали его впереди. Сару словно подменили. Из приветливой и любящей жены она постепенно превратилась в подозрительную, вечно недовольную ревнивицу. Теперь ее неотступно преследовали мысли о том, где ее муж и чем он занят после концертов. Если раньше она спокойно дожидалась его звонков, то теперь вечерами сама обрывала телефоны студий и отелей. И очень быстро выяснила, что не в привычке Боба торчать в одиночестве в своем гостиничном номере.

Спрос, как известно, рождает предложение — немедленно нашлись доброхоты, готовые снабжать Сару самой детальной информацией о похождениях Боба после концертов. Однажды после выступления в Чикаго, открыв дверь своей артистической уборной, Дилан увидел, как стоящая к нему спиной женщина жадно роется в россыпи фотографий на его столе; на всех карточках были изображены обнаженные женские ножки — он обожал их снимать. «Кто вам позволил рыться в моих вещах?» — рявкнул Дилан. Женщина обернулась, и он узнал Сару. Туг же подоспевшие охранники вытолкнули ее вон. Дилан наблюдал молча, не вмешиваясь. «Эта нахалка сказала, что она миссис Дилан!» - оправдывался в коридоре испуганный голос его ассистентки.

После этой истории Сара подала на развод. Дилан чувствовал себя и виноватым и обманутым одновременно: ведь он же просил ее не вмешиваться в его профессиональную жизнь. Хотя он сам притащил ее на эти чертовы съемки... В общем, замкнутый круг. Весь ужас заключался в том, что он действительно любил жену и очень нуждался в ней. Когда Сара лишила его дома, Боб особенно остро почувствовал, как скучает по семье. Ведь на протяжении одиннадцати лет после долгих недель жизни на колесах, после напряженных концертов, пьяного угара и бесконечной череды безымянных женщин он возвращался в свой чистый, ухоженный дом. Возвращался туда, где его всегда жда-

Дилан слушал, как его Мадонна рассказывает судье, что он вечно приезжал домой пьяным, избивал ее и детей, угрожал ей пистолетом

ли. «Я — настоящий еврейский муж, — часто шугливо говорил он Саре. — И никогда тебя не брошу. В нашей семье никто никогда не разводился».

Ничего унизительнее того бракоразводного процесса осенью 1977 года Дилану переживать не доводилось. В зале суда Санта- Моники, презрительно улыбаясь, сидела его жена Сара рядом со своим адвокатом, этим омерзительным типом Марви-

Рон Вуд, Боб Дилан и Кит Ричарде на концерте в Филадельфии (1985 г.)

Итак, господин Циммерман, — обратился к нему судья, — вы попрежнему отказываетесь ответить на вопрос, как часто вы изменяли своей супруге?
 Бесчисленно, — прозвучал

вдруг неожиданный ответ Дилана. Судья Норман, сухой седовласый

Судья Норман, сухой седовласый старик, удивленно вскинул брови.

— Вы же, кажется, только недавно

утверждали — я цитирую: «Я любил свою жену больше жизни и поклонялся ей, как святой»?
— Я лгал. Я всегда ее ненавидел. И избивал. И угрожал детям! — голос

Дилана почти сорвался на крик. — Пусть она забирает все, что я заработал, и катится ко всем чертям!

Отныне, решил Дилан, раз у него больше нет настоящего дома, он будет жить только в отелях. Сидя по ночам в одиночестве в своем номере,

больше нет настоящего дома, он будет жить только в отелях. Сидя по ночам в одиночестве в своем номере. расхристанный, вечно пьяный, он в бешенстве комкал очередной исписанный лист и с проклятиями отправлял его в корзину; ему казалось, что слово изменило ему так же, как и Сара. Вместо поэзии получались какието нудные жалобы. «Если не смогу писать, как раньше, - несколько беленьких таблеточек, и айда!» — говорил он своему неизменному другу и менеджеру Гроссману. Однажды тот зашел к нему и опешил: Дилан сидел на диване весь с ног до головы обмазанный грязью. «Вот что она сделала со мной!» — произнес Боб заплетающимся языком, повалился на бок и тут же заснул.

Многие были уверены, что теперь Дилан сопьется. Однако произошло нечто совершенно неожиданное. На концерте в Чикаго в 1979 году перед публикой предстал совершенно неузнаваемый Дилан: коротко подстриженный, в черном костюме, он начал выступление... с молитвы. Обратившись к залу, он предложил всем вместе прочитать «Отче наш». Публика сначала взревела от восторга, решив, что это очередной дилановский прикол. Но не тут-то было. После молитвы Боб стал исполнять свои новые песни. По содержанию — те же молитвы. Это были обращения к Христу, прославления Христа, упование на Христа и все в таком духе...

ном Митчелом, сколотившим целое состояние на неверных мужьях из шоу-бизнеса. Дилан — маленький, тощий, со страдальческим выражением на лице — слушал, как его Мадонна рассказывает судье, что он вечно приезжал домой пьяным, избивал ее и детей, угрожал ей пистолетом, обещая прикончить, если только она посмеет приехать на его концерт... Как все просто и пошло!

Сын Боба Дилана — Джейкоб — лидер популярной группы «Wallflowers»

Дилан резко бросил пить, и, как шутили за его спиной, теперь Боба интересовала только одна женщина — Пресвятая Дева

Прежнего Боба Дилана больше не было, перед фанатами стоял совсем другой человек. «Ранние песни давай!» — через 15 минут взревела разъяренная многотысячная толпа.

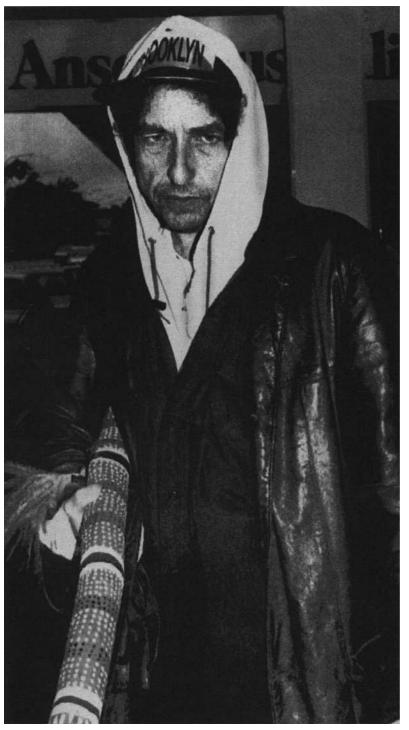
Дилан прервал выступление, подошел к краю сцены и заявил, что старых песен он больше петь никогда не будет. «У меня теперь другая миссия, — говорил он притихшему залу. — Я пришел вас спасти». В ответ в него полетели зажигалки, огрызки яблок, что попало. Толпа свистела и

улюлюкала.

Позже Дилан объяснял свою метаморфозу тем, что Бог не дал ему пропасть. В самый разгар его черной депрессии одна из подруг Боба, Хелен Спринг, уговорила его пойти с ней в храм. Они зашли в церковь Троицы в Лос-Анджелесе, когда служба уже

даном, горели свечи. Дилан стоял перед одной из икон Богородицы. Вдруг ему показалось, что глаза Пресвятой Девы ожили и она заговорила с

подходила к концу. Сильно пахло ла-

Боб украсил свои особняки и квартиры в Америке и Европе новыми «хозяйками», так же как украшал картинами и безделушками

«Не хочет ли мистер Дилан снова жениться?» — пристают к нему с вопросами любопытные журналисты. «Да никогда в жизни!» — неизменно отвечает Боб

ним. Неожиданно для самого себя он рухнул перед иконой на колени, из его глаз потекли слезы. Это было никогда прежде не испытанное состояние — ни один наркотик на свете не приводил его в такой экстаз. С этого дня все изменилось в его жизни: Боб стал самым прилежным прихожанином, он пожертвовал огромные деньги приходу, даже построил там новый иконостас. Дилан бросил пить, и, как шутили за его спиной, теперь его интересовала только одна женщина — Пресвятая Дева.

Однако убежденного религиозного фанатика из Боба Дилана не получилось. Все закончилось в один день: Бобу случайно стало известно, что священник, которому он безгранично доверял, единственный человек, перед кем распахивал душу в многочасовых исповедях, потратил дилановские деньги не на церковные нужды, а на свои собственные — просто купил себе шикарную виллу на Гавайских островах. Пресвятая Дева и Христос были, ясное дело, совсем не виноваты в грехах священника, но Дилан после этого случая как-то постепенно охладел к религии.

У него снова завелись женщины. Чтобы создать себе хоть какое-то подобие дома, в котором Боб по-прежнему остро нуждался, он украсил свои особняки и квартиры в Америке и Европе новыми «хозяйками», так же как украшал картинами и безделушками.

Теперь, когда Дилан приезжает на Манхэттен, его там ждуг уютная городская квартира, нежная белокурая любовница, накрытый стол с любимыми блюдами. А на пороге дома в Палм-Бич во Флориде ему кидается на шею горячая мексиканская красотка. И так далее, и так далее... «Не хочет ли мистер Дилан снова жениться?» — пристают к нему с вопросами любопытные журналисты. «Да никогда в жизни!» — неизменно отвечает Боб Дилан. Не родилась еще женщина, которой он снова мог бы довериться.

Пэгги Лу